

КНИГА

«№12462»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Олег Сидоренко

18+

Олег Сидоренко

Книга №12462

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57000841

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-98461-5

Аннотация

Неизвестно сколько лет прошло после принятия Устава Жизни, полностью изменившего быт и мышление человека. Пропала безработица, практически искоренена преступность, люди посвящают свои жизни труду и сполна зарабатывают на своё счастье. Но вся эта идиллия комом в горле стоит у Алексея, с детства грезившего лишь самопознанием. Ведомый необычным чувством он превозносит жажду ответов на свои вопросы над обыденностью жизни. Но полный тайн и запретов город не спешит ему на помощь, пока он не переходит от мыслей к действиям.

Содержание

Пролог	4
ГЛАВА 1	6
ДЕНЬ 1	6
ДЕНЬ 2	10
ДЕНЬ 3	16
ДЕНЬ 4	20
ДЕНЬ 5	24
ДЕНЬ 6	34
ДЕНЬ 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Олег Сидоренко

Книга №12462

Пролог

...iiiiiiiiiiiiiiiiii...

Алексей сидел на диване и листал каналы на старом телевизоре. Антенну приходилось постоянно поправлять, что очень его раздражало, но чтобы досмотреть очередной выпуск новостей он готов был через брань поднять свой зад и привести железку в нужное положение, дабы говорящая голова на экране отчетливо шевелила губами в такт словам.

На обратном пути к дивану Алексей решил зайти на кухню, захватить чего-нибудь пожевать. Как оказалось, в холодильнике не появится еда, если просто закрыть его пустым и открыть через пару часов. Он знал это. Где-то на глубинном, подсознательном уровне. Открыл холодильник – дежавю...

У Тимофея в миске ещё остались позавчерашние макароны: даже кот не мог съесть эту дрянь.

– Ну ты и мудака, Тим.

Кошак развалился на подоконнике, и по его виду с лёгкостью можно было понять, что его не очень-то и интересует мнение Алексея на свой счёт. Да и вообще он спал.

На телеэкране сквозь шумы и рябь звучала ежедневная лапша: уровень безработицы остаётся на нуле, всё общество при деле, народ счастлив.

Алексей уселся на диван, с пренебрежением стряхнув со своего места какие-то крошки в перемешку с блохами. Или не блохами? Зачем вообще об этом думать...

Обыденный вечер подходил к концу. По телику всё так же рассказывали про улучшенное качество жизни. Алексей никак не мог заметить это качество, сколько бы ни открывал за сегодня холодильник. Никаких улучшений не наблюдалось. Тимофей почтил его своим присутствием, грациозно запрыгнув на диван и улёгшись на его спинке подле правого уха хозяина. Его мурчание всегда вводило Алексея в особый транс. Мир исчезал. Он оставался наедине с собой и этим *тртртртртртртртртртр*, прерывающимся лишь на вдох.

– Согласен, макароны – дерьмо. Завтра найду тебе нормальной еды, Тим.

Кот продолжал мурчать, но Алексей явно услышал смену тембра мурчания, характеризующую одобрение его речи. По крайней мере, так приятно было думать.

Заснуть без тараторящего экрана не получалось уже долгие месяцы. Своеобразное снотворное, одобренное тысячами других людей, аналогично кончающих свои дни в бетонных коробках.

ГЛАВА 1

ДЕНЬ 1

Окно в гостиной предательски пускало утренние лучи солнца по прямой в заспанную морду Алексея. Оставались бы в нём ещё силы на ненависть, и он заколотил бы это окно давным-давно. Но теперь оставалось только морщиться и выговаривать залипшим ртом что-то матерное, обращённое к свету, окну и жизни в целом.

Как ни странно, с утра в холодильнике не появилась еда. Не без удивления Алексей открыл его повторно, вздохнул, ругнулся и напился воды из-под крана. В углу уже начали «благоухать» макаронные изделия неизвестно какой давности. Или известно? Выбросил в окно.

Алексей уже и не помнил, когда последний раз закрывал свою дверь перед уходом. Да и вообще ключи, кажется, были безвозвратно утрачены, либо гнили как те макароны где-то под диваном. Ничего ценного, кроме кота, дома не было. Ну а кот, в отличие от него самого, сможет за себя постоять.

На весь переход слышны вопли местного барда. И, кажется, он разучился настраивать гитару. Или это уши подводят Алексея. *Ла-ла-ла-ла-ла...*

За углом была закусовая. Сколько себя помнил Алексей,

она там была. Возможно, сперва появилась эта закусочная, потом яйцо, затем курица и так далее. Нет никаких причин полагать, что это было не так. Разве возможно представить себе доказательства, которые нельзя подделать?

– Григорий Борисович, доброго дня. Не найдётся чего ко-ту пожевать? Да я бы и сам не отказался, честное слово...

– Алёша (почему-то так он называл Алексея), здравствуй! Что-то давно тебя не видел, думал помер уже!

– Только после Вас, Григорий Борисович. Только после Вас.

– Что ж, значицца, посоревнуемся ещё в этом деле. Обе-ды сегодня отвратные, но хлеб, ты знаешь, всегда тёплый и сладкий, как ты любишь. – Он завернул немного еды в ка-кую-то бумагу и протянул Алексею.

– Премного благодарен. Передам Тиму от Вас привет.

– Иди уже.

– Иду.

Завтракать тёплым хлебом было роскошью. Тем не менее, трапезу Алексей разделил с лужей голубей по дороге в Де-ловой Район. Нет, он ходил туда не работать. Он ходил по-смотреть на тех, кто ходит туда работать. Сотни отполиро-ванных до блеска дорогих авто с пижонами в костюмах за рулём. Строгие наряды девушек, отчаянно старающихся по-ходить на мужчин, но при этом таких женственных и сексу-альных, что все их старания шли прахом.

Трафик. Нескончаемое до заката движение взад-вперед.

Алексей занимал скамейку на пригорке, откуда открывался вид на панораму всего района и он мог быть одновременно внутри и поодаль от всей этой суматохи. Он размышлял.

– Все эти люди приезжают сюда каждый день, трутся здесь до позднего вечера и едут домой, к семьям, уставшие, чтобы отдохнуть и завтра с новыми силами приехать отдавать свою жизнь этому Району. Что они вообще там делают такого важного? Что вообще в этом городе может быть такого важного? Как по мне, они лишь зря тратят свои жизни, которые однажды оборвутся, и они так и оставят этот мир, перейдя из тьмы неведения в тьму небытия.

Эта мысль чаще всего посещала Алексея здесь, на этой скамье. Как и другие тупиковые мыслишки, отдающие прохладой бессмысленности и теплотой интриги одновременно. Может это пустая трата времени – вот так сидеть и думать ни о чём, – а может и не пустая. Кто знает.

День сурка каждого из этих работяг мало отличался по своей сути от того, как жил Алексей. Но сегодня был особенный день. Он даже не заметил, как рядом присел старик. Он имел вид познавшего жизнь человека: густая седая борода, очки толщиной с большой палец, старомодные вещи и палка, служившая опорой (или оружием) из какого-то неизвестного дерева.

– Сидишь?

– Сижу, – ответил Алексей.

– Смотришь?

– Ну, да...

– Думаешь?

– Ага.

– Чудненько! – Старик достал из-под рубашки какую-то книженцию в красивом кожаном переплёте и взглянул на Алексея. – Знаешь что это?

– Ну, книга..?

– Верно.

Старик ловко подскочил со скамьи и, явно приплясывая, упорхал в закат. Алексей завис. В голове активировались нейроны памяти, достающие сюжеты сотен историй про путь и истину, про учителей и неслучайные случайности. И ни один из этих сюжетов не был похож на то, что произошло сейчас с ним. Потому что ничего толком и не произошло.

Домой вернулся под вечер. Кот смиренно ожидал на подоконнике.

– Тим, кушать подано. – Вывалил остывший обед в миску кота.

Диван. Пульт. Щёлк, щёлк. Чёртова антенна.

Не имело значения, что показывал экран. Кто-то в доме должен был говорить, чтобы Алексей не свихнулся. Он это понимал и, кажется, делал это нарочно. Хотя уже и не был в этом уверен. Сон накатил быстрее обычного.

ДЕНЬ 2

Утро было пасмурным. Но сегодня Алексея разбудит не свет солнца, а бурчание в животе.

– Чёрт, на одном хлебе далеко не уехать.

Как ограничено мышление, когда оно занято поиском способов выживания. Но с другой стороны – оно наполнено чем-то действительно важным. Когда у тебя есть всё, твои мысли вечно заняты какой-то хернёй, по большому счёту, не имеющей никакого значения.

Ритуальная утренняя проверка холодильника. Пусто. Возле миски пара нетронутых костей. Ну хоть так. Заходить к Григорию второй день подряд зассал. Стыдно. В Хозяйственном Районе есть склады с едой. Охраняются они скверно. Это Алексей знал не понаслышке. Частенько приходилось тащить оттуда провизию. «Если я помру, кто накормит Тима?» – Думал Алексей. Точнее, оправдывал себя, утаскивая очередной мешок со склада.

Путь неблизкий.

– Эти придурки ходят в спортзалы чтобы вспотеть. Потаскайте пару недель мешки со складов! Задницы они качают. – Харкнул на дорогу. Наступил.

Склады располагались в Хозяйственном Районе, на краю города. Туда никто не ездил. Все рабочие жили и работали там же. И помирали там же. Может их и не хоронили даже, а

пускали на переработку и скармливали тамошней животине.

Единственная прямая дорога была заброшенной железной. По таким дорогам плоды хозяйственного труда переправлялись в другие районы города. Но по этой уже очень давно никто не ездил. По ней Алексей всегда ходил, по ней и сейчас пошёл.

Так получалось, что у него всегда было слишком много времени, чтобы поразмыслить. Возможно, из-за этого он всё ещё был способен рассуждать здраво и не забывал кормить кота.

Бесконечные шпалы уходили в горизонт. Было прохладно. Но вряд ли погода хоть как-то волновала Алексея. Погрузился в себя.

Вот перед ним эта бесконечная дорога, но он точно знает, что она закончится, и там, в конце пути, он найдёт то, что ему нужно. Да, это придётся забрать, не спросив разрешения, но результат будет достигнут, цель выполнена. Он знает, откуда он идёт и что туда же придётся сегодня вернуться. Можно было бы устроиться на работу в Хозяйственный Район и больше не знать голода. Но лишиться той едва уловимой частицы свободы, что у него была, Алексей не мог. И вряд ли ему разрешили бы оставить кота. А Тимофей был важнее всего.

И сама дорога. Этот путь из точки «А» в точку «Б» и обратно. С математической точки зрения – как был в точке А, так и остался. Но если бы всё мерилось математикой.

Как правило, большая часть мыслей – пустая ерунда. Наверное, человек может назваться мудрецом, если научится среди всей этой информационной катавасии в своей голове улавливать те маленькие инсайты, которые действительно имеют значение.

Вдалеке показался забор Хозяйственного Района, за которым располагались десяток складов, ещё столько же производственных помещений и большой бетонный куб с кучей дырок-окон – жилой корпус.

Всякий, кто посещал склады чтобы добыть себе пропитание, знал об этом месте, где могучий клён, пустивший свои корни сразу после яйца, курицы и вот этого всего, перекидывал ветви прямо через забор на крышу производственного помещения №8.

Карабкаться на клён с каждым годом становилось всё сложнее. Либо клён рос, либо руки отсыхали. Либо и то, и другое.

– Тим, иногда я завидую твоим когтям и ловким лапам.

Охраны нигде не было видно. Было ли это сделано нарочно, или в управлении Района работали идиоты – в общем-то и не важно. Алексей без проблем пробрался к складам, набрал пару мешков консерв и риса. Ровно столько, чтобы не тревожить Григория Борисовича ещё несколько недель.

На обратном пути в своём задумчивом состоянии он завернул за угол складского помещения, и тут его дыхание перехватило: на расстоянии пары метров от него разговарива-

ли двое рабочих. Алексей быстро нырнул в сторону к куче ящиков. Затаившись между них, он наострил уши:

– Эй, ты слышал?

– Что?

– Даа... Ничего.. Так вот, я говорю, у них там весь район на машинах разъезжает, а ты хоть раз видел, где их собирают-то?

– Ну где-то собирают, какая разница?

– Да где, если не здесь? А здесь я что-то не видел ничего подобного!

– Шшш, начальник идёт.

В этот раз ему не повезло. Рабочих стало больше, они таскали мешки со складов, накладывали их в тележки и возили в сторону производственных помещений. Проскользнуть тут незамеченным не представлялось возможным. Пришлось сидеть там, пока все не разошлись.

– А действительно, где они собирают эти чертовы машины?..

Когда шум стих, Алексей вылез из своего укрытия.

– Таак, пора делать отсюда ноги.

Дорога домой всегда занимала меньше времени. Этому не было объяснения. Возможно, чувство гордости за с пользой потраченный день возбуждало в мозгу мысли о чём-то интересном. О светлом будущем, где они с Тимом садятся ужинать при свечах с полотенчиком за воротником, и уплетают за обе щёки местные яства. Сплюнул.

– Тьфу, бл. Все мысли о жратве. Так глядишь и Тима за-
жарю в один день. И что дальше?

Возвращаться домой решил через парк. Там в это время года что-то цветет и радует нос Алексея. На этот раз аромат перебивал мокрый асфальт. Вероятно, пока он отсутствовал в Жилом Районе прошёл дождь. Странно, на небе за весь день не было ни облачка... Хлюпая по остаткам воды Алексея пошёл в сторону дома.

Сегодня в переходе не было бесталанного барда. Вместо него группа парней отталкивающей наружности что-то громко обсуждали рядом с выходом. Видать, грелись после дождя.

– Дядь, че в мешках? – Будто бы между делом бросил смазливый и самый мелкий из толпы парнишка.

– Еда.

– И на кой тебе столько еды, дядь? – с усмешкой, обращаясь на своих ребят, сказал смазливый.

– Чтобы есть.

Дальше было темно.

Через время чувства вернулись. Первым делом – пульсирующая боль в затылке. Алексей приподнялся и облокотился на стену. По полу были раскиданы разбитые консервы, и валялся, кажется, нетронутый мешок риса.

– Суки. – Алексей забрал мешок и поплёл домой. Вот тебе и улучшенное качество жизни.

Кот традиционно ожидал на подоконнике.

– Сегодня без ужина, Тим. Завтра будет каша.

Залил крупу водой. Диван. Пульт. Щёлк. щёлк. Голова всё ещё болит. Не мог уснуть почти до утра.

ДЕНЬ 3

День был добрым. Каша безвкусной. Но кот не жаловался, Алексей – тоже.

– Интересно, какой сегодня день недели...

Это была суббота. Но Алексей перестал следить за временем уже давно. Какой смысл? Понять когда день, а когда ночь было совсем не проблематично. Так что хватало и этого.

Солнце плыло высоко над горизонтом. Хоть на скамейке в Деловом Районе было всё так же пусто, трафик не останавливался здесь даже в выходные. Этим людям некогда было отдыхать, они должны были работать ради...

– Ради чего? Ради семьи? Ради себя? Ради денег? Куда они их потратят? У них уже есть жильё и вдоволь еды, они одеты и обуты, дети получают образование и всем оказывается медицинская помощь. Так чего ещё им надо? Больше цветных тряпок? Более отполированные авто?

Где-то внутри теперь затаилась надежда, что тот таинственный старик снова появится и объяснит, что всё это значило. Эта надежда – что кто-то придёт и всё объяснит, расскажет как жить, что делать дальше и в чём вообще смысл – так вдохновляет. Кто-то обязательно решит все проблемы и ответит на все вопросы.

Не-а. Никто.

Сегодня засиделся допоздна. Дождался последней уехав-

шей машины, но некоторые окна офисов до сих пор светились. Кто-то не мог оставить работу даже ночью. Ухмылка сама натянулась на лицо Алексея.

– Вы кто такой?

– Чёрт, здесь у всех что-ли дар незаметного приближения ко мне?! – раздражённо, но про себя подумал Алексей. – Алексей меня зовут. Какие-то проблемы?

– Да, проблемы. Здесь нельзя находиться после часа завершения работ. Вы рабочий?

Охранник, понял Алексей. Нет, не догадался. На Бирке было написано.

– Нет, я просто отдыхаю.

– Вам придётся покинуть территорию. Сейчас начнётся зачистка, здесь не должно быть людей.

– Всё, всё, я уйду.

Ушёл.

Зачистка проходила каждую ночь. Все районы города обходили отряды Гос. Гвардии. Искали нелегалов, в основном. Ночью ты обязан находиться у себя дома в Жилом Районе, либо в жилом корпусе, как, например, это было в Хозяйственном Районе.

Не страшно, если тебя разок поймают во время зачистки, если ты имеешь документы. Но лишний раз пересекаться с этими представителями власти не было никакого желания. Так что Алексей поспешил домой. Он уже попадался дважды за последний месяц. После третьего предупреждения при-

шлось бы отправиться на исправительные работы.

На этот раз переход был совершенно пуст, если не считать раскиданных газет и прочего мусора.

– Зачистка, мать их. Лучше бы зачистили район от мусора...

Уходя в размышления всегда немного выпадаешь из реальности и делаешь что-либо на автомате. Так Алексей даже не заметил, как ноги привели его ко входу в дом.

– Стоять!

– Твою ж... сука.. мать...

– Патрульный Гос. Гвардии, Сивцев. Ваши документы.

– Я живу вот здесь, я всего немного опоздал.

– Документы!

Каждый житель города обязан был носить с собой главный персональный документ – Бирку. По ней определялась роль гражданина, район проживания, работа и прочие данные. Единый Реестр выдавал Бирки при рождении. По изменении статуса, работы, места жительства, было необходимо внести новые сведения в Бирку через Реестр.

Алексей достал из кармана документ.

– Почему не у себя дома в час зачистки, гражданин?

– Я прошу прощения, не рассчитал время, я тут живу, могу я вернуться домой?

Патрульный подозрительно взглянул на Алексея.

– Будьте внимательнее в следующий раз.

– Да, да, конечно... – Группа удалилась. – Вау, вот это

пронесло!

Кот на подоконнике. Диван в гостиной. Пульт. Щёлк, щёлк. Провалился в сон. Всю ночь бегал за седым стариком по Деловому Району. Ноги не слушались, а старик бежал, будто всю жизнь копил силы для этой погони. Проснулся от жутко громкого гула за окном. Тревога.

ДЕНЬ 4

Смешанные чувства. Только что тебя вырвали из сна, ты ещё не понимаешь в какой ты реальности и ощущения смешиваются: паника, злость, усталость, удивление, азарт. Но вот желание продолжить спать отбило напрочь.

С детства в головах детей был запечатан алгоритм действий по разным сигналам тревоги. Алексей без сомнений узнал текущий – учебная.

По предписаниям необходимо было взять документы, «тревожный ранец», всегда собранный, и без паники, но быстро дойти до ближайшего бомбоубежища. Их расположение также знал каждый ребёнок. Одно такое находилось прямо в переходе возле дома Алексея.

Такие учения устраивали примерно раз в месяц, так что никто уже не удивлялся этому. Алексей захватил с собой Тимофея, ибо он был важнее чем всё остальное. И никогда нельзя было быть уверенным, что тревога не окажется вдруг боевой.

В убежище толпились люди. Алексей старался избегать таких скоплений, но сейчас это было неизбежно. Он занял место в углу комнаты и с усталым видом глядел на остальных. Тимофей выглядывал из «тревожного ранца», будто нарочно подражая хозяину.

– Однажды эта тревога окажется боевой, и тут уже не бу-

дет так спокойно, – рядом подседа женщина лет пятидесяти, довольно приятной наружности, с уже седыми волосами, собранными в замудрённую причёску.

– Да.. Но разве есть смысл рассуждать об этом сейчас, когда всё спокойно?

– Может и есть. Мы никогда не думаем о будущем, только боимся его или вождеееем. Но не думаем о том, как это будет.

– Как по мне, важнее то, что происходит сейчас, сегодня. Завтра разберёмся с «завтра». Да и вообще завтра может не наступить.

– Тоже верно. Но также завтра может и наступить. И на то, каким оно будет, очень влияет наше сегодня.

– Простите, как Вас зовут?

– Тамара Прокофьевна, если пожелаете.

– Алексей.

– Да, я знаю Вас, Алексей. Мы живём в одном доме.

– Прошу прощения, я уже даже не замечаю что творится вокруг.

– Видимо Ваше «сегодня» имеет слишком большие рамки, и Вы даже его не проживаете так, как следует.

– А как следует?

– А это Вы мне скажите, Алексей.

Распахнулась дверь Администрации бункера, в проёме показался хорошо сложенный в военной форме уже не молодой человек с громкоговорителем.

– Уважаемые граждане Жилого Района, учебные испытания успешно завершены. Благодарим вас за оперативность, спокойствие и чёткое следование инструкциям. Вы можете быть свободны.

Ох уж эти ребята из Администрации. Работники Административного Района. Места с большим количеством тайн и загадок Алексей и представить не мог: огромные стены, окружающие неизвестность в самом центре города, таинственные башни, торчащие за этими стенами, под стать башням Делового Района.

Никто не мог просто поехать туда, никто не мог иметь контактов с работниками этого Района. Никто не знал что там вообще происходит, кто и над чем там работает. Но, по-видимому, это не особо и кого-то интересовало. Люди привыкли жить в неизвестности, к тому же, все были при деле, так что время подумать об этом было, разве что, у Алексея.

На улице сегодня можно было увидеть всех. Иногда казалось, что столько людей не могут здесь уместиться. Но не прошло и часа, как весь этот муравейник засосало в бетонные коробки по всему району. И на улице вновь стало пусто.

Алексей вернулся домой к своему телевизору, и даже не заметил, как пролетел день. Дома оставалось немного каши. Разделил с котом. Снова залил водой рис. Тимофей, управившись со своей порцией, грациозно запрыгнул на подоконник и принялся умываться. Алексей сел рядом. Почему-то не хотелось возвращаться к ящику, решил посмотреть в ок-

но. Тоже своего рода телевизор. Только событий не так много, и картинка не особо меняется. Темнело.

Алексей дождался прохода патруля. Погладил уже спящего кота. Вернулся на диван. Пульт. Щёлк, щёлк. Слишком узкое сегодня. Слишком большие рамки. Уснул.

ДЕНЬ 5

Сегодня решил никуда не ходить.

Разделил с котом безвкусный рис. Сел на подоконник. Во дворе почти никогда не было людей. С утра все уходили на работу и возвращались вечером, после часа завершения работ. Подоконник был вторым, после скамейки в Деловом Районе, местом, где Алексей любил проводить время и размышлять.

Эти размышления приносили ему реальное удовольствие, как будто ум получал свою вкусную пищу и наслаждался ею, когда Алексей рассуждал о жизни, о смысле, о целях, о том, для чего это всё, куда идти и что делать, в чём смысл жизни этих человечков за окном, так спешащих на свою работу.

– Рутинa сожрёт их всех, не успеют очухаться. А кто успеет – не вынесет того презрения и одиночества, которое их ждет.

Сплюнул в открытое окно.

Кот доел свой завтрак, который обычно был и обедом, и ужином одновременно. Запрыгнул на подоконник и приступил к утренним умывальческим процедурам.

– Вот скажи, Тим, куда они все идут? Чем их сегодняшней день отличается от вчерашнего? И чем будет отличаться от завтрашнего? Неужели они даже на миг не задумывались об этом? Или задумывались, но как тогда сумели отогнать эту

мысль и вернуться в этот круговорот?

В ответ кот ненадолго задержал взгляд на Алексее и продолжил вылизывать яйца, эффектно вытягивая заднюю лапу в сторону.

– Я не понимаю. Честно. Есть вещи, которые.. ну.. имеют значение, что ли. Что-то действительно важное. Мы ничего не знаем о себе и о мире, в котором живём. Чёрт, мы даже о нашем городе ничего толком не знаем! Что там за стенами Административного Района? А что за Границей? Да даже где делают эти чертовы машины никто не знает... И где же это банальное человеческое любопытство и желание познавать? Неужели комфорт и стабильность в жизни перекрыли всю эту жажду?

Кот закончил умываться и вернулся к своему основному агрегатному состоянию – уснул.

– Воистину, Тим, твоей жизни позавидовал бы каждый.

Оставил кота греться на солнце. Решил всё же пройтись. В переходе завывал бард со своей расстроенной гитарой и песнями, которым, казалось, тысяча лет. А может так и было. Алексей заметил, что немного соскучился по этой музыке, хоть она и доводила до крови из ушей. Но что-то в ней было такое особенное, в самом звуке, мелодии. Она влияла на настроение, на мысли, на ощущения.

Алексей относил музыку к тем вещам, которые считал «чем-то важным».

Добрался до Делового Района. Скамья будто ждала его

здесь, как обычно. Ветви дерева позади неё закрывали Алексея от дневного солнца, а на закате можно было любоваться тем, как небесное светило медленно опускается за горизонт между высотками. Красивая картинка. В этом тоже было что-то важное, как думал Алексей.

День летел. Мысли крутились в голове Алексея таким же потоком, как автомобили рабочих по дорогам между офисными гигантами. И также бесследно исчезали на подходе к часу завершения работ. Так что в конце дня он даже не мог вспомнить, о чём думал сегодня и что нового открыл для себя.

Часто он пытался согреться воспоминаниями о прошлом. Но отчего-то они с каждым днём становились всё более серыми и смутными. Тяжело было разобрать, что было в реальности, а что он сам уже додумал. Некоторые события он помнил так отчетливо, будто они были вчера, но остальное... А было ли что-то вообще? Где он был неделю назад? Или он всегда сидел на этой скамье...?

По пешеходной дорожке бежала, явно торопясь, девушка с кипой бумаг в руках. Она была одета под мужчину: строгий деловой костюм, чуть великоватый пиджак, затянутые в гульку волосы, максимально серьёзный вид. Она явно опаздывала, и от переживаний её серьёзность рушилась на глазах.

Каблук застрял между плитками пешеходной дорожки. Девушка не справилась с гравитацией и эпически упала в

траву, отломав злосчастный каблук. Бумаги феерично взмыли в воздух и, плавая по волнам его, разлетелись вокруг.

Алексей, не был любителем вмешиваться в чьи-то дела, но мысли про «рамки» и «узкое сегодня» всё ещё вертелись в голове. Спустя мгновение он уже подавал руку несчастной.

– Позвольте Вам помочь.

Девушка, старательно пряча накотившие слёзы, подала руку и позволила Алексею помочь ей подняться. Стоять на ногах без одного каблука было нелегко. В ярости она обломала второй о плитку.

– Чёртовы туфли! Чтоб я ещё раз их надела..

– Уже не получится. – Крутя в руках высунутый из асфальта кусок обуви, заметил Алексей.

Девушка мило улыбнулась.

– Алиса.

– Алексей.

Пожали руки, будто совершили сделку. Собрали вместе разбросанные бумаги, попутно отшучиваясь и смакуя глупость ситуации.

– И тут время замедлилось, ты летишь, руки в стороны, бумаги в небо, сквозь них проходят лучи солнца.

– Ага! Со стороны выглядело, наверное, очень глупо. А я успела увидеть лишь перевернутый мир и землю.

Пока собирали бумаги и мило болтали оба не заметили, как солнце зашло за горизонт. На подходе к месту остановки общественного транспорта девушка сильно ускорила шаг.

– Эй, погоди, куда так спешить?

– Черт, черт, черт, черт!

– Что?

– Кажется, я опоздала на последний рейс.

– Не велика беда. Тут через лес прямая тропа в Жилой Район. Я всегда так хожу.

– Ты ходишь пешком?

– А это что, противозаконно?

– Просто странно... Зачем столько ходить, если есть транспорт.

– Ну давай, жди тут свой транспорт, а я пойду.

– Стой.. Можно мне с тобой?

– Да идём уже.

– Главное не попасться патрульным, у меня уже два предупреждения.

– Какое совпадение.

Дорога через лес была не самой комфортабельной, особенно для девушки в поломанных туфлях. На полпути она выругалась, сняла их и выбросила в речушку. Почему-то они оба рассмеялись.

– Вот такой дресс-код мне нравится куда больше, – шутокнул Алексей.

– На работу меня в таком виде всё равно не пустят.

– Кем ты там работаешь?

– Я менеджер по подбору кадров в Пятой Башне.

– Эмм..

– Я консультирую новых работников и распределяю их по вакантным местам.

– Понятно.

– А с какой Башни ты? Твоя форма мне незнакома, кем ты работаешь?

– Я, кхм, не работаю...

– Как это?

– Ну.. Я просто прихожу туда иногда и смотрю. Мне нравится атмосфера и постоянное движение. Но сам я не хочу быть частью всего этого. Это не моё.

– погоди-ка, ты хочешь сказать, что ты вообще не работаешь? Чем же ты тогда занимаешься?

– Ну, я много думаю, например.. и кормлю своего кота.

– Тссс. тихо!

Они уже подошли к задним дворам. Началась зачистка. Из-за ближнего дома послышались голоса патруля. Спрятались за беседкой.

– В каком корпусе ты живёшь?

– Пятнадцатый. Это в...

– ... другом конце района, – договорили они в один голос.

Дождались, когда голоса удалятся достаточно далеко, и быстро двинулись огибать здание с другой стороны. Осторожно, перебегая от корпуса к корпусу, они продвигались по Жилому Району, стараясь не упускать из зоны слышимости патрульных.

Все уже давно были дома. Готовили ужин, смотрели ТВ,

играли с детьми. Они пробегали мимо окон, за каждым из которых была своя жизнь, своя история, свои смыслы. Алексей не без любопытства заглядывал в каждое окно: вот кухонный стол, молодая девушка в фартуке раскладывает по тарелкам мужчине и двум мальчикам какую-то жижу. Наверное суп. Вот окно, мигающее разными цветами – внутри толстый боров развалился в старом кресле и листает каналы в ящике. Вот двое – мальчик и девочка – играют с кошкой на полу гостиной. Алексей вспомнил, что Тимофей ждёт его на подоконнике.

– Ты должен покормить своего кота, – внезапно обернувшись, прямо в лицо Алексею выдала девушка.

Тот опешил.

– Что..?

– Твой кот, ты должен его покормить, ты понял?

– Амм, ну, я же...

– Стоять!

– Твою... мать...

Из-за угла дома вышел патрульный. Видок у них всегда был, мягко говоря, отталкивающий. Старая военная форма, вся замасленная и выцветшая. А рожи у патрульных... Будто их специально отбирают по степени уродства.

– Патрульный Гос. Гвардии, Вальков. Ваши документы!

– Прошу прощения, патрульный, мы немного припозднились, вот уже наш дом, могли бы мы пройти?

– Ваши документы!

Алиса протянула Бирку. Алексей, чуть помедлив, протянул свою.

– Почему не у себя дома в час зачистки, граждане?

– Понимаете, я не успела на транспорт после работы, у меня сломался каблук, а гражданин Алексей помог мне. Вот мы и опоздали.

– Находиться на улице в часы зачистки запрещено.

– Да, да, мы знаем. Мы уже рядом с домом. Позвольте нам зайти. Впредь такого не случится.

Подошла остальная группа патрульных. Во главе с до боли знакомым дежурным. Сивцев, кажется. Он сверил данные на Бирках с каким-то своим списком и перевел хмурый взгляд на своего товарища.

– Пройдёте, граждане. – Он сказал это будто бы не им, но Алексей всё понял.

– Я должен покормить Тима...

Соппротивление при аресте зачастую каралось высшей мерой. Это знали все. Так что Алексей с Алисой поникли и отправились к патрульной машине. Пререкаться тут – себе дороже.

Ночь обещала быть нескучной. Патруль доставил нарушителей в пункт разъяснительных мероприятий. Это место было единственным в Административном Районе, где мог побывать обычный человек, и то лишь в сопровождении патруля за какое-либо нарушение.

Их провели мимо большого зала, где ожидали своих разъ-

яснительных мероприятий другие нарушители. В основном это были нелегалы – люди, не имеющие регистрации в городе, – которые приезжали... Хрен знает откуда и зачем они приезжали. Может просто не знали, что здесь нельзя находиться без документов? Вообще, проехать через Границу города – практически нереальная задача. Но ведь как-то они с ней справлялись.

Задержанных разделили по разным маленьким комнаткам, где их ждали эксперты разъяснительного отдела. Алексей присел у стола, прямо напротив худощавого мужчины в странной форме с редкой бородкой и черными волосами. Он заполнял какие-то бумаги. Алексей заметил свою Бирку у него на столе.

Не часто кому-либо приходилось бывать в Административном Районе, поэтому форма одежды и законы этого, будто, отдельного мира, Алексей не особо хорошо знал. Этого не нужно было знать всем, в отличие от того, что нельзя находиться на улице во время зачистки.

– У Вас третий привод, гражданин Алексей. По закону Вы будете отправлены на исправительные работы.

– Я опоздал не по своей вине, я помогал девушке и мы оба опоздали. Возможно, есть способ избежать наказания?

– По закону третий привод за нахождение вне дома во время зачистки наказывается исправительными работами.

– Да, да, я знаю, но...

– Вы будете отправлены в Хозяйственный Район на месяц.

Поступаете в распоряжение управляющего Хозяйственным Районом. По месту вашей работы будет сообщено об отбытии Вас на исправительные работы.

– Мой кот..

– Простите?

– У меня дома остался кот, его нужно кормить...

– Наш отдел не занимается уходом за животными. Вы отправляетесь сейчас. Ваши документы будут переданы в Единый Реестр, получите их после прохождения исправительных работ.

– Я должен покормить Тима... – глупая мысль, кот и сам мог бы без проблем добыть себе еды с гораздо большей легкостью, чем это делал Алексей. Но эта Алиса...

Дверь открылась. Вошли двое рослых патрульных и помогли Алексею выйти из комнаты. Опять дорога. С Алисой встретиться так и не вышло. Может быть им повезёт, и их отправят на исправительные работы в одно место...

В Хозяйственный Район приехали сильно за полночь. Дорога для машин делала большой крюк и занимала почти столько же времени, сколько Алексей шёл пешком по железнодорожным путям. Его привели в жилой корпус, выделили постельное бельё.

– Рабочую форму и наряд получите завтра.

Алексей не быстро отыскал номер своего кубрика. Улёгся на свободную кровать и быстро уснул под храп соседей.

– Я должен покормить Тима...

ДЕНЬ 6

– Подъём!

Вокруг зашкряпело, начался топот и тихие разговоры людей. День в жилом корпусе Хозяйственного Района начинался так всегда. И, конечно, крайне непривычно для Алексея.

Кто-то толкнул его в спину.

– Вставай, доходяга, или хочешь опоздать на распределение задач?

– И что будет если я опоздаю? – сиплым голосом, не открывая глаз, протянул Алексей.

– Что будет? Всю нормальную работу разберут. Останется уборка да вынос дерьма. Если это по твоей части – твоё дело.

Алексей заставил себя подняться с кровати. Все его соседи уже выбежали из кубрика. Он выглянул в коридор – там была очередь в какую-то комнату. Оказалось, это умывальная.

Алексей натёр морду местным мылом и ополоснул рот им же. Дрянь, конечно. Какой-то жирдяй оттолкнул его боком, заняв раковину по соседству.

– Эй! Осторожнее! – возмутился Алексей.

Толстяк медленно повернулся с недоумением глядя на мелкого, по сравнению с ним, Алексея. Тот напрягся и сжал правый кулак, хоть и не верил, что сможет пустить его в ход.

– Ой, я прошу прощения, не хотел Вас задеть, просто я

жирный и мне всегда не хватает места. Надеюсь Вы не злитесь на меня. Я – Сэм.

Алексей охренел.

– Эммм... да, ничего... я ... ммм.. Алексей.

Пожали друг другу руки.

Завершив утренние процедуры, он отправился на распределение. Ежедневный утренний ритуал Хозяйственного Района. Все работники выстраивались в две шеренги на площади. Какие-то важные, по-видимому, шишки раздавали наряды на работу.

Обычно, разные группы рабочих занимались только своей работой, но иногда приходилось трудиться не по своей специализации, если наблюдалось отставание от графика или в других экстренных случаях. Тех же, кого привозили на исправительные работы ставили помощниками, либо выдавали наряды на самые унижительные работы.

Вся процедура занимала полчаса максимум, хоть Алексей и не ориентировался во времени – он даже не знал во сколько их подняли. Можно сказать, что ему повезло. Выпала работа помощником фасовщика зерна. Он получил свою рабочую форму и отправился в производственное помещение №4, как было указано в наряде.

Помещение было заполнено громадным и слегка устрашающим оборудованием. Алексей вспомнил свои же мысли про то, что работников здесь перерабатывают на корм животным. Все эти механизмы вполне могли бы покрошить че-

ловека на мелкие кусочки и превратить в муку, если потребуется.

Его встретил лысый и жилистый мужчина средних лет, одетый в похожую рабочую форму, как выдали для наряда.

– Итак, Алексей, правильно?

– Да, это я. (Откуда он знает имя?) Мне дали наряд, вот: помощник фасовщика...

– Угум. Я Арсен. Начальник цеха. Сегодня ты будешь работать вот здесь, – он указал в середину помещения, – данный механизм очищает зерно от плевел и сваливает вот сюда. Твоя задача вытаскивать ковшом, вот так, нужное количество зерна в мешки. Они у нас здесь, – Арсен указал на подобие шкафа с кучей полок рядом, – далее ставишь мешок на весы, отмеряешь 5 кило и отправляешь на конвейер. Там его получит один из фасовщиков, перепроверит и доупакует. Твоя задача – не косячить, не медлить и не лениться. Всё ясно?

– Вроде бы да..

– Отлично. Обед через 7 часов. Ты услышишь сигнал. За работу.

Алексей не признавал рутинную работу. Но если требовалось выполнить её, он мог сделать это образцово-показательно. К обеду он перевыполнил норму почти в 2 раза. Арсен похлопал его по спине.

– Молодчина. Вот таких бы нам работников, да побольше! Всё, идём жрать.

Столовая находилась в половине одного из производственных помещений. Почему-то оно было без номера. Стоя в очереди Алексей попытался вспомнить, когда последний раз ел. По ощущениям с того момента прошла уже неделя, не меньше. Накатила тошнота и сжало живот.

– Вот же ж зараза, пока не думал об этом всё было нормально. Опять одна жратва в голове.

Роскошный обед. Именно так Алексей представлял себе идеальную трапезу. Только она была в его мечтах с Тимофеем и у них дома. Фасолевый суп, макароны с котлетой из кого-то, кто был ранее живым. Салат из местных сортов зелени и напитков – что-то среднее между чаем и компотом. Так и не понял, что это было. Но выпил залпом. Праздник живота.

– Здесь что, нет завтраков? – жуя перемешанный набор всего из своих тарелок спросил Алексей у соседа по столику.

– Нет. Считается, что ночью человек и так отдыхает. А еда нужна для восстановления сил. Так что если мы всю ночь спим, значит с утра и не нужна еда.

– Какой-то бред...

– Скажи об этом управляющему.

– Ага, ахах, и ещё двери в кабинки сортиров попроси, – влез в разговор какой-то лысый с другой стороны стола.

Все сидящие в радиусе трех метров задались смехом.

– В сортире нет дверей? – Это немного разрушало некую зону комфорта, которую Алексей построил вокруг своего отрешенного образа жизни.

После обеда все вернулись по своим рабочим местам и выполняли наряды до часа окончания работ. Всё это время Алексею не давали покоя последние слова той девушки из Делового Района про его кота. С чего это она вообще об этом сказала..

Как оказалось, ужин так же не был в традициях Хозяйственного Района. На ночь выдавали по стакану молока с мёдом. Но и этого было достаточно.

– Тим, тебе бы здесь понравилось... Я бы устроил тебе такой обед. Ты бы набил себе пузо и валялся на своем подоконнике целые сутки, пытаясь всё это переварить. Вот здорово было бы, да, Тим?...

Вечерние процедуры в умывальне. Поздоровался взглядом со своим знакомым – жирный Сэм намыливал подмышки в конце комнаты. Прозвучало «Отбой». Через несколько секунд везде погас свет, лишь пара аварийных лампочек остались гореть. Не без труда вспомнил, где находится его койка. Укутался в одеяло.

– Я должен покормить Тима... – Теперь эта мысль преследовала его. Будто в этом был какой-то тайный, очень большой смысл. Это возникшее чувство долга перед котом будто управляло его мыслями, желаниями и двигало вперед. В этом чувствовалось что-то важное...

ДЕНЬ 7

– Подъём!

Проснуться сегодня было легко, в отличие от попытки встать с кровати. Всё тело ныло и болело. На руках вспухли мозоли. Сказывался вчерашний насыщенный работой день.

Алексей давно отвык от такого количества труда, хоть и сохранял свою работоспособность и обладал завидным трудолюбием. Он говорил, что если бы нашёл что-то действительно ценное и важное, то смог бы работать денно и ночью до полного изнеможения ради выполнения задачи. И он ни капли не преувеличивал.

День был похож на предыдущий. Умывальник, толстяк Сэм, распределение нарядов. Алексею снова выпало работать с фасовщиком в производственном помещении №4. Видимо, его показатели понравились руководству, и теперь это место за ним закрепят.

Был один плюс в рутинной работе, не требующей ответственного труда – мысли отпраплялись в свободное плавание. Алексей даже ощутил что-то схожее с посиделками на скамейке в Деловом Районе. Правда, картинка была не столь атмосферной, и вместо алого неба на закате дня он лицезрел потную задницу фасовщика, работающего спереди.

– Они наверное так и проживают всю жизнь: просыпаются, работают, едят, работают и засыпают. Возможно, в том

и есть суть жизни – быть частью большой системы и работать на общее благо. Но почему меня это так грызет? Что-то внутри меня обесценивает всё это дерьмо. Нет.. Должно быть что-то другое. Должно быть хоть что-то...

День выдался жарким. Пот заставлял прилипать к спине рабочий комбинезон. Внезапно накатил голод, не смотря на то, что вчера Алексей съел еды столько, сколько обычно съедал за неделю. Но это не особо отвлекало его от работы и размышлений. К чувству голода он уже давно привык.

Мысли о великом перемешивались с регулярными вкраплениями обыденности – нужно было покормить Тимофея. Нужно было что-то придумать. Но ведь это так глупо, он может влететь на большой срок работ или вообще сесть за решётку, а то и хуже...

Прозвучал сигнал к обеду. Алексей с былым энтузиазмом слишком быстро уничтожил свою порцию. Неподалёку скучал, управившись со своим обедом раньше всех, толстяк Сэм. Алексей подсел к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.